

Человек, который им нравится

-О? Несыновья трава? Ты уверен?

Глаза императора стали совершенно холодными, своим холодом они могли поранить вашу душу.

Когда Лю Цзинь услышал их, его сердце сразу же начало биться быстрее, его руки задрожали, когда он правдиво сообщил все, он знал.

-Это должно быть правдой. Это лично подтвердил благочестивый доктор Сюэ. На медицинские навыки благочестивого доктора Сюэ можно безусловно положиться.

В конце концов, большое количество имперских врачей были обучены им, поэтому, если благочестивый доктор Сюэ подтвердил, то это должно быть правдой.

-Несыновья трава, которая была вынесена из дворца супруги Йинг, все еще в пределах императорской резиденции?

-Докладываю императору: это растение все еще в павильоне императорского доктора. Никто не прикасался к ней.

Лю Цзинь вытер немного пота, который выступил у него на лбу.

Ему повезло, что он предусмотрительно сходил в павильон императорского доктора, прежде чем сообщить императору.

-О?

Лицо императора потемнело.

-Значит, у людей все еще была возможность использовать несыновью траву?

-Это должно быть так.

-Это может быть вторая госпожа Руан?

-Этот слуга расследовал, и это должна быть она. Она могла использовать несыновью траву, чтобы причинить вред княгине Ренде, и это означает, что у госпожи Руан определенно есть доступ к несыновьей траве.

-Но сейчас проблема в том, как она добралась до нее?

-Госпожа Руан ... Если император помнит, она является младшей сестрой главы семьи Руан.

-Да, она сестра семьи Руан, из того же чрева и из той же семьи, что и императорская супруга Руан. Ха!

Император холодно рассмеялся. В его глазах появилось что-то неразборчивое:

-Так ты подозреваешь, что человек, который причинил вред сыну этого императора, был кто-то, кто связан с императорской супругой Руан?

-Этот слуга очень напуган.

Лоб Лю Цзиня был весь покрыт потом. Он боялся, что скажет что-то, что спровоцирует императора.

-Чего ты боишься? Говори правду!

-Да!

Голова Лю Цзиня была склонена еще ниже.

-Госпожа Руан использовала несыновью траву, поэтому вероятность того, что императорская супруга Руан получит доступ к ней, также высока. К тому же... я слышал, что у императорской супруги Руан и госпожи Руан хорошие отношения.

Император сузил глаза, они мрачно смотрели в угол комнаты:

-Позовите тайных стражников, тайно расследуйте приходы и уходы императорской супруги Руан. Этот император хочет знать все!

-Да!

Сердце Лю Цзиня быстро билось. Он уже хотел уйти, но император снова позвал его.

-Вернись назад!

Лю Цзинь немедленно вернулся к имперскому столу.

-Этот слуга здесь!

-Где посольство от страны Силян?

-Я слышал, что послы Силян въехали в страну и должны быть здесь через два дня.

-Эн.

Император холодно ответил и потер подбородок.

Когда его взгляд снова упал на имперские меморандумы, он сказал:

-Иди и позови сюда правого премьер-министра.

-Утвердительный ответ. Этот слуга немедленно идет выполнять приказ императора.

После ухода Лю Цзиня выражение лица императора стало еще более непостижимым.

Это дело очень расстроило его, поэтому он определенно должен показать этим людям свою мощь, прежде чем придут посланники. А Су Гелао определенно должен был уйти до этого!

Дворец Реншоу

Когда Фэн Йеге вошел во дворец вдовствующей императрицы, он неожиданно встретил кого-то знакомого.

Когда эта девушка увидела Фэн Йеге, ее лицо сначала покраснело, а потом она вдруг о чем-то подумав, молча встала. Она опустила глаза, пытаясь сделать себя невидимой, стоя в стороне.

Вдовствующая императрица ясно наблюдала за этим, и ее хорошо сохранившееся лицо показывало небольшую жалость.

Потом она беспомощно посмотрела на Ночного принца, которым так гордилась.

-Ага, ты наконец-то решил меня увидеть! Ты вернулся так давно, а я видела тебя только на банкете императора.

-Я приветствую вдовствующую императрицу, пусть вдовствующая императрица будет иметь все золота мира.

Сказав эти приветственные слова, Ночной принц прищурился, его красивое лицо слегка улыбнулось

Его глаза Феникса сияли, а нежный голос сделал вдовствующую императрицу неспособной даже хмуриться на него.

-Этот ребенок! Ты просто знаешь, как воспользоваться моей слабостью. Хорошо, хорошо, быстро подойди и дай мне посмотреть на тебя. Я так давно тебя не видела, твое лицо выглядит намного хуже, а ведь ты доктор.

-Вдовствующая императрица дала урок, я определенно буду больше тренироваться.

Фэн Йеге закончил говорить и подошел к вдовствующей императрице.

Евнух немедленно поставил для него стул рядом с вдовствующим императрицей.

Ночной принц приподнял свое длинное платье, когда садился.

Княгиня Чаосиа, которая продолжала следить за ним, почувствовала, что ее сердце стало биться в разы быстрее.

Но, помня о предупреждении своего отца, она грациозно подошла к Ночному принцу и сказала, как и полагалось во дворце:

-Ижен приветствует Ночного принца.

Фэн Йеге равнодушно ответил ей, он недолюбливал эту княгиню Чаосиа.

Кроме того, его неприязнь к ней усилилась после того, как она интриговала с Лу Ляньсинь против Лу Цинву и позже посмела поднять на нее руку.

Но, похоже, она не беспокоила Лу Цинву в последнее время, и он отнесся к ней, как посторонней.

Безразличное отношение Фэн Йеге заставило княгиню Чаосиа покраснеть, но перед вдовствующей императрицей она ничего не могла сказать.

Поэтому она тихо села обратно.

Как могла вдовствующая императрица не замечать ее мелких поступков? Но она не хотела, чтобы человек, которого она любит, чувствовал себя обеспокоенным.

Ведь все эти годы она видела, как настойчиво добивалась внимания Ночного принца упрямая княгиня Чаосиа, но вдовствующая императрица считала, что девушка с таким характером действительно не подходит этому ребенку Фэн Йеге.

Вначале разговора вдовствующая императрица непринужденно поговорила с Фэн Йеге о том, каким ребенком он был когда-то, прежде чем повернуть разговор к цели, которую она преследовала в этой беседе.

-Я позвала тебя, чтобы поговорить о твоём будущем. Ты давно повзрослел. Пришло время найти тебе супругу. У тебя нет кого-то, кто действительно мог бы заботиться о тебе, так что «скорбящая» не может спокойно отдыхать, зная об этом.

-Я сожалею, что позволил вдовствующей императрице волноваться, но у меня пока нет никаких мыслей о женитьбе.

-О? Но тебе хотя бы кто-нибудь нравится?

Вдовствующая императрица была немного недовольна слухами, распространившимися в последнее время о его чересчур хороших отношениях со старшей дочерью семьи Лу.

Не говоря о том, что с этой девушкой и ее сестрой от наложницы премьер-министра ранее происходили какие-то истории, просто видя, что у Лу Цинву с некоторых пор возникли двусмысленные связи с несколькими принцами, она считает ее неподходящей партией для Фэн Йеге!

Просто думая о недавних событиях, в которых была замешана эта Цинву и о которых ей сообщили, она глубоко хмурила брови.

Несмотря ни на что, она должна была добиться от Фэн Йеге определенного ответа.

-Сейчас мне сложно ответить.

Фэн Йеге чувствовал себя немного беспомощно.

Почему вдовствующая императрица решила вмешаться в его судьбу и так заинтересовалась вопросом его брака?

Но он не мог отвергнуть ее заботу прямо, поэтому постарался тактично выразить свое мнение.

-На самом деле?

Глаза вдовствующей императрицы загорелись.

-У меня есть несколько подходящих и весьма достойных кандидаток для брака с тобой, почему бы тебе не взглянуть на них. Вдруг кто-нибудь тебе понравится?

Императрица подала знак старшей помощнице, и служанка быстро схватила несколько свитков с портретами.

Как только она подошла, она почтительно поместила их рядом с вдовствующей императрицей и Фэн Йеге.

Княгиня Чаосиа в последнее время стала довольно часто приходить во дворец Реншоу, надеясь выслужиться перед вдовствующей императрицей.

По крайней мере, прямо сейчас вдовствующая императрица могла открыть рот и сказать за нее несколько добрых слов, поэтому она надеялась, что у нее есть шанс.

Но кто знал, что вдовствующая императрица на самом деле даже не подумала добавить ее в список невест для Фэн Йеге!

Ее сердце было потрясено, и ее покрасневшие глаза опустились.

Она не могла показать чувство разочарования и обиду слишком очевидно, но она чувствовала горечь внутри.

Фэн Йеге не отверг предложение вдовствующей императрицы с ходу. Он с серьезным видом стал изучать портреты.

На портретах были изображены знатные девушки, достигшие брачного возраста, нежные и красивые, и, разумеется, знатные и богатые.

Фэн Йеге посмотрел все портреты, один за другим, а старшая помощница рядом с ним говорила ему из какой семьи были эти девушки.

Фэн Йеге опустил глаза, его лицо было непроницаемо.